

КРИСТОФЕР КОДУЭЛЛ — „ЭТЮДЫ ОБ УМИРАЮЩЕЙ КУЛЬТУРЕ“. Изд. Джон Лэйн, Лондон, 1938 („Studies in a Dying Culture“, by Christopher Caudwell. With a Introduction by John Strachey. John Lane the Bodley Head, London, 1938).

Кристофер Спригг — талантливый английский писатель-коммунист, убитый в Испании в бою на Хараме.

В 1938 году в лондонском издательстве John Lane the Bodley Head, под псевдонимом Кодуэлла, вышел посмертным изданием сборник статей Кристофера Спригга «Этюды об умирающей культуре», с предисловием известного английского публициста Джона Стрэчи.

Писательский облик Кристофера Спригга поражает необычайной разносторонностью творческих исканий и интересов. Его друзья рассказывают о том, с каким неподдельным увлечением отдавался он живой новаторской деятельности в самых различных областях науки, техники, литературы. По словам Джона Стрэчи, Кристофер Спригг за свою недолгую жизнь (он прожил всего 29 лет) успел написать пять книг по авиации, роман «Моя рука» (This My Hand), томик стихотворений, семь детективных повестей, много рассказов и, наконец, три большие теоретические работы, к числу которых принадлежит и рецензируемая книга.

Печатавая большинство своих сочинений под собственным именем, он берег свой любимый псевдоним «Кристофер Кодуэлл» именно для этих последних трудов, которым, повидимому, придавал особенно серьезное значение. Это были «Кризис в физике» (The Crisis in Physics), «Иллюзия и реальность» (Illusion and Reality) и «Этюды об умирающей культуре». Всем им суждено было увидеть свет лишь после смерти автора.

«Этюды об умирающей культуре» не подходят под понятие литературно-критических статей в собственном смысле слова. Это цикл свободно задуманных публицистических очерков, из которых одни посвящены вопросам современной английской литературы, другие — более общим проблемам культуры, морали и общественной жизни капиталистического Запада. Наряду со статьями о Шоу, Уэллсе и Д. Г. Лоуренсе, в сборник входят «Пацифизм и насилие, этюд о

буржуазной этике», «Любовь, этюд о переоценке ценностей», «Фрейд, этюд о буржуазной психологии», «Свобода, этюд о буржуазной иллюзии» и др.

Столь разнообразные по тематике, статьи Кодуэлла-Спригга органически связаны друг с другом единством общей мысли, проходящей сквозь всю книгу. Это та же мысль, которая одухотворяет в наше время творчество лучших передовых писателей Запада, — мысль о превосходстве нового, революционного социалистического гуманизма над буржуазным гуманизмом прошлого. Говоря словами Джона Стрэчи, — «это книга о свободе. Это последовательная, сложная, страстная попытка объяснить, что такое свобода, почему коммунисты борются и умирают за нее, и почему они знают, что в конечном счете коммунизм — это свобода».

Публицистическая страстность и принципиальная непримиримость составляют одно из лучших достоинств книги Кодуэлла-Спригга. Он разоблачает иллюзии буржуазного гуманизма во всех их проявлениях: в литературе (Уэллс, Лоуренс), в науке, в общественной морали и политической жизни современного буржуазного Запада. В противоположность проповедникам буржуазного индивидуализма, он доказывает иллюзорность тех индивидуалистических «робинзонад», которые поныне служат основой новейших социально-философских буржуазных систем вплоть до Джинса и Фрейда, и настаивает на том, что истинная свобода индивида имеет своим необходимым условием революционное освобождение всего общества. Именно благодаря этому революционному гуманистическому пафосу статьи Кодуэлла-Спригга, будучи действительно «этюдами об умирающей культуре», лишены и тени того пессимизма, который присущ буржуазным философам и социологам нашего времени, пишущим о кризисе и «закате» европейской культуры и цивилизации. Книга Кодуэлла-Спригга полна искреннего и здорового оптимизма.

Правильная в своей основе, его концепция не лишена уязвимых мест. Так, в частности, Кодуэлла как литературного критика можно, пожалуй, упрекнуть в известной односторонности в оценке деятельности и творчества Шоу и Уэллса, которым он посвятил особые этюды. Увлеченный своей основной задачей, — доказательством иллюзорности принципов буржуазного гуманизма, — автор несомненно недооценил историческое общественное значение буржуазного критического реализма, блестяще представленного в английской литературе XX века творчеством этих писателей. Язычительная сатира Шоу, тревожная фантастика раннего Уэллса в их лучших произведениях носили субъективно антибуржуазный характер, хотя бы сами эти писатели и оставались во власти иллюзий буржуазного гуманизма; эта разоблачительная функция критического ре-

лизма остается невыясненной или, во всяком случае, недооцененной в книге Кодуэлла.

В сущности, сама эта односторонность некоторых критических оценок проистекает, повидимому, не из стремления к левацкой «ортодоксальности», а из страстного желания автора последовательно провести сквозь все сочинение единую точку зрения и придать ему максимальную полемическую остроту. «Этюды об умирающей культуре» следует рассматривать не как законченный, четко выкристаллизованный итог, а скорее как начало обширной и смело задуманной работы по переоценке ценностей буржуазной культуры. Не забудем, что живая мысль и творчество Кодуэлла-Спригга оборвались на полпути, вместе с его безвременно оборвавшейся жизнью.

А. Елистратова

ОРАСИО РАУЛЬ КЛАППЕНБАХ — „ВЧЕРА БЫЛИ ЦВЕТЫ“. Изд. Ассоциации писателей и художников Аргентины, Буэнос Айрес, 1939 (Horacio Raul Klappenbach. „Ayer eran los flores“. Ed. AIAPE, Buenos Aires, 1939).

Я получил из Аргентины книгу стихов молодого поэта Орасио Рауля Клаппенбаха. Предисловие к книге написано одним из лучших революционных поэтов Аргентины — Кордовой Итурбуру, который дает интересную характеристику творчества Рауля Клаппенбаха.

Книга называется «Вчера были цветы»... Вчера поэты воспевали только цветы. А теперь...

Теперь все жаждет

Революции, все — в пороховом дыму...

Хорошо воспевать цветы, и никто не воспевал их лучше, чем те поэты, которые были подлинными певцами радостей и горестей своего народа, его верными сынами. И сейчас такие поэты на стороне народа, в лагере того класса, который призван вырвать человечество из тюрьмы капиталистического строя. Нечего и говорить, что эти поэты даже с чисто эстетической точки зрения стоят выше тех, кто считал воспевание цветов единственным делом, достойным поэта. Орасио Рауль Клаппенбах — молодой поэт, и часто еще неровный. Некоторые его стихи по-настоящему хороши, в других есть верные наблюдения, во многих — удачные находки. Все его творчество в целом про-

никнуто благородным и стойким стремлением к социальной справедливости. Что же касается поэтической техники, то здесь на помощь молодым поэтам должны прийти их старшие товарищи: их задача — поделиться с молодежью своим опытом, передать ей свои знания и, самое главное, неразрывными узами связать подрастающее поколение поэтов с рабочим классом, чтобы они не подменяли реальную действительность кабинетной выдумкой, чтобы поэзия была спаяна с революционной борьбой.

Часть сборника посвящена Испании; стихи этого цикла полны горячего сочувствия героическому испанскому народу. Интересно по замыслу стихотворение о Дон-Кихоте, хотя оно и не вполне самостоятельно.

Пока еще существует несправедливость,
пока еще стонут люди,
Пока еще льется кровь угнетенных рабов,
Вы, кумир всех мечтателей, дон Алонсо
Кихана,
Будете жить в каждой мятежной душе!

В сборнике имеется также цикл стихов на темы аргентинской истории. Одно из достижений передовых писателей заключается в том, что они, по-новому осмысливая про-